

В ожидании общего прошлого

Андрей Тесля, историк, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и культурологии Тихоокеанского государственного университета (ТОГУ), г. Хабаровск, уже готов предложить идею общенационального учебника истории.

Созрел у меня тут план, как решить нынешние проблемы со школьным учебником истории. Отменить всё вообще — просто запретить. И вместо них ввести в школе с 5 по 11 класс «Историю государства Российского» Карамзина. А что? Вон, в том же XIX веке ведь учились истории «до римлян» — а дальше так, «современность», «надо будет — в журналах прочитают». И здесь тем же методом. У Карамзина же всё есть, что нужно школьникам, — и зубрежка непонятного и нудного (1-й том, главы о «внутреннем состоянии», примечания), и «гром победы, раздавайся» («Казань уже взята, Астрахань наша, Густав Ваза побит и орден меченосцев издыхает, но еще остается много дела », Н.М. Карамзин — А.И. Тургеневу, 9.IX.1815), и про любовь тоже есть — и Владимир Святой, и «первая любовь» Ивана (пока еще не «Грозного»). Словом, Толкиен отдыхает.

А затем — для тех, кто осилит, но в историки не пойдет — в универах на 1-м курсе можно и Василия Осиповича давать: великодержавности набрались, пора и левитановские пейзажи полюбить.

Весь накал споров, за пять минут доходящих до взаимных оскорблений со стороны вроде бы вполне рациональных и интеллигентных людей, — оттого, что история по-прежнему остается в нашем сознании основным способом сборки национальной общности. И не важно, как именно мы эту общность желаем мыслить: от этнической до универсально-гражданской она в любом случае должна обрести свою реальность через «общее прошлое», т.е. через тот образ, который будет восприниматься большинством членов этой общности как «свой».

Ренан в 80-х годах XIX века сформулировал известный тезис: «нация — это общность людей, связанных общей ошибкой относительно своего происхождения». Если «происхождение», отсылающее к этническому, заменить на «прошлое», то формулировка станет действительно универсальной: для того, чтобы «мы» были неким единством, выходящим за пределы сиюминутного и рационального, и существует историческое «укоренение». Ведь если общность претендует на долговечность, она обрастает «памятью», уходит в прошлое — и если этого прошлого нет, то оно должно быть создано, выдуманно (причем выдуманно достаточно убедительно, настолько, чтобы о его «придуманности» можно было забыть).

Проблема же в том, что этого «общего прошлого» никогда нет: память — это ведь то, что мы помним, совершаем усилие против забвения, — и каждая из групп, неважно какого размера, как и каждый человек, имеет свою собственную память и свою собственную область активного забывания.

«Общее прошлое» тем самым — это то, что нам надлежит помнить в рамках принадлежности к данной группе и что нам надлежит забывать. Причем это ведь не индивидуальная память; то, что я помню лично или помню как принадлежащий к другой группе, — я должен «забывать» в рамках «общей памяти», оно остается локальным воспоминанием, не включаемым в «общее»: либо потому, что для него там нет места, либо потому, что оно ему противоречит.

Общая память всегда политична — от этого никуда не деться: есть те, кто имеет «право на память», чьи воспоминания становятся образами «общего прошлого» и кто «держит историю» (на разных уровнях — от личного-бытового до государственного), и те, чьи воспоминания так и остаются личной особенностью.

Школьный учебник истории не имеет практически никакого отношения к научному изучению прошлого — и уж совершенно никакого отношения к последнему не будет иметь то, чему надлежит остаться в сознании школьника в тот момент, когда закончится его курс обучения. Никто еще не научился ценить и понимать, например, литературу по школьному учебнику — его задача принципиально иная: сформировать культурный канон, вложить в сознание ученика несколько штампов и заставить его запомнить пару десятков строк, чтобы он затем откликнулся не задумываясь: «солнце русской поэзии» — Пушкин! «гениальный психологизм» —

Толстой! «бездны человеческой души» — Достоевский! Не важно, прочитал ли школьник Толстого, помнит ли он хоть что-то помимо «мороза и солнца» и «моего дяди» из Пушкина и не заснул ли он, не дочитав и первой части «Преступления и наказания». Важно, чтобы он запомнил раз и навсегда: это классики, «честь, слава и гордость» русской литературы.

Отсюда и бои за включение и исключение тех или иных имен из школьной программы: это бои за статус, за место персонажа (и с ним связанного) в культурном каноне, за то, чтобы имя Пелевина или Быкова было знакомо «всем и каждому»: именно имя, ничего больше (но и не меньше).

Аналогично и учебник истории — он отнюдь не сообщает «знание истории» (те, кто желают ее узнать, узнают ее другими способами и обычно в других местах, помимо школы). Его задача — передать некий канон исторических персонажей и событий, имеющих знаковый характер, разметить прошлое (и через него — настоящее), сообщив ему оценки: Владимир Мономах, Куликово поле, Ломоносов, Бородино — то, чем надлежит гордиться; Святополк, Батый и Гитлер — то, что надлежит, безусловно, осуждать.

Простая теодицея, где добро отделено от зла, и то и другое имеет свои личные и событийные манифестации — и некая «серая» зона, на которой внимание особенно не заостряется. Ярослав Мудрый может в результате в памяти ученика оказаться современником Батыя, сражавшегося против «наших» на Куликовом поле, а Отечественная война — происходить в 1945 году, но это почти безразлично, если школьник помнит, кто в этом пантеоне «наши» и кто «не наши», кто «герои» и «молодцы», а кого надлежит осуждать, — и, путая имена и даты, твердо знает, что это «наши люди», это «мы немцев разбили».

Можно верить в империю или в нацию, в царя, народ, либерализм, демократию, разум, в право личного выбора или в сладостное отречение от собственной воли — но невозможно долго имитировать веру так, чтобы быть способным заставить поверить в нее других.

Карамзин не просто воспевал «Государство Российское», а верил в то, о чем повествовал, — и в результате оказался способен создать образ такой убедительной силы, что он воздействует на нас до сих пор, несмотря на то, что ни одно из понятий, которыми оперирует его мысль, ни один из образов, к которым он сознательно или бессознательно отсылает, уже не является больше нашим.

Проблема же всех затей с «единым учебником» — в том, что попытка сконструировать единый «образ прошлого» сталкивается не только с наличием множественности этих образов в обществе (это-то как раз нормально, их всегда несколько, конкурирующих друг с другом), а с отсутствием этого образа у самих создателей — они пытаются собрать «общее прошлое» и для самих себя, начиная с учебника, надеясь через него достигнуть чаемого единства: имитируя форму в отсутствие содержания.

Потому и представляется, что, к счастью, затея эта обречена на неудачу — ведь для того, чтобы «продвигать идеологию», ее для начала надобно иметь — и чтобы убеждать другого, необходимо самому иметь хоть частицу веры. Иначе же вместо смысла остаются только протезы смыслов — и честнее тогда уж взять старое, того же Карамзина или Платонова, поскольку они имеют одно неоспоримое преимущество: они знали, что хотели сказать, и умели находить слова, соответствующие смыслу, благо последние имелись в наличии.

Андрей Тесля

Автор: Артур Скальский © Троицкий Вариант ОБРАЗОВАНИЕ, МИР 6305 13.04.2013, 22:27 913
URL: <https://babr24.com/?ADE=114083> Bytes: 7327 / 7306 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

